

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

В связи с открытостью казахстанского общества, его демократичности в целом, республика все отчетливее ощущает постепенное усиление интеграционных процессов. Кроме того, с интеграцией, связанной с тем, что в последнее время происходит реструктуризация политического, экономического и социокультурного пространства государств. Изменения также происходят как в самой системе политической власти, так и в механизмах функционирования демократических институтов. Существенный вклад вносит в это и современная научно-техническая революция, особенно в области связи и информатики.

Президент РК Н. А. Назарбаева отмечает, что мы, казахстанцы, выбираем свой путь к интеграции в мировое сообщество, опираясь на происходящий процесс глобализации не потому, что этот путь абсолютно совершенен, а потому, что для нас и для Казахстана в нем больше положительных сторон и преимуществ, чем отрицательных сторон и недостатков. Наш основной приоритет незыблем и бесспорен: безопасность

нации и сохранение государственности. Здесь, тем не менее, возможно большое количество трактовок и вариантов: как и какими способами обеспечить безопасность народов Казахстана и одновременно избежать катаклизмов, могущих привести к распаду государства или ослаблению государственности, независимости и суверенности» [1, с. 235]. В этой связи отметим, что существенно важно для постсоветских государств развивать интеграционные процессы в целях минимизации воздействия глобализации.

Главным условием необходимости налаживания взаимодействия в разных сферах между бывшими республиками СССР явилась их тесная интегрированность в народнохозяйственный комплекс распавшейся страны, что стало побудительной причиной образования межгосударственного интеграционного объединения – Содружества Независимых государств (СНГ). Неслучайно, национальные политические элиты постсоветских стран все отчетливее понимают возрастание глобальных изменений, происходящих в современном мире.

Как показывает мировой опыт, в современных условиях ни одна страна мира не может эффективно развиваться в одиночку, требуются региональные объединения, связанные с общими экономическими и геополитическими интересами. Как писал К. К. Токаев, «прогресс интеграции на постсоветском пространстве уникален и во многом отличается от тех процессов, которые происходят в Западной Европе. Помимо длительных экономических связей, это и существование в рамках огромного многонационального государства, и отсутствие языкового барьера, наконец, переплетение судеб людей, их семейные связи. Содружество создавалось и формировалось в целях совместного решения политических, экономических и социальных проблем на взаимовыгодных условиях [2, с. 224].

Внешнеполитическая позиция Республики Казахстан заключается в последовательном проведении курса углубления различных интеграционных процессов посредством развития двусторонних и многосторонних связей между странами-участницами СНГ. Высшее руководство страны в лице Президента РК Н. А. Назарбаева планомерно отстаивает необходимость последовательной практической реализации достигнутых договоренностей между членами СНГ.

За время существования СНГ Казахстан всегда проводил в рамках этой организации конструктивную политику по дальнейшему реформированию и успешному функционированию такого интеграционного объединения, однако многие предлагаемые шаги Казахстана не всегда принимались. Принятые на заседаниях СНГ различного рода документы и соглашения не всегда выполняются, так как ряд государств ставит национальное законодательство выше принятых обязательств.

Немаловажным моментом по сдерживанию подлинной интеграции в рамках этого образования является наличие дисбаланса развития стран Содружества в контексте результативности проведения социально-рыночных реформ. Эти и другие существенные аспекты и объективные факторы, мешающие подлинному становлению интеграционных механизмов в Содружестве, «не позволили решить такие важнейшие аспекты внешнеэкономической деятельности, как снижение и отмена таможенных пошлин, налогов, сбо-

ров и других ограничений, сближение тарифов на перевозки грузов и пассажиров и т.д. Таможенные барьеры становятся основным препятствием развития взаимовыгодного сотрудничества стран Содружества. Основная причина сложившейся ситуации в развитии интеграционных процессов в государствах СНГ заключается в отсутствии организационно-правового механизма реализации принимаемых решений» [3, с. 89].

В целях более гармоничного и эффективного функционирования СНГ Президент РК Н. А. Назарбаев предложил ряд неотложных мер, таких как расширение торгово-экономических связей, координация государств в аграрной сфере, а также создание валютного союза. На пространстве Содружества Казахстан проводит прагматический курс, направленный на всестороннее развитие двусторонних отношений с партнерами по СНГ с учетом взаимных интересов. Подписание Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества в составе пяти государств (России, Казахстана, Белоруссии, Кыргызстана и Таджикистана) показало степень готовности к развитию и углублению интеграционных процессов ее членов. Евразийское экономическое сообщество было создано как классическое интеграционное объединение с такими органами управления, как Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская ассамблея и Суд сообщества. Но и это объединение не смогло в полной мере разрешить проблемы, препятствующие дальнейшему развитию Сообщества, такие, как неравномерность хода рыночных реформ в странах-участницах ЕврАзЭС, различный уровень экономического развития, слабая реализация достигнутых договоренностей, преобладание национальных интересов над интересами других государств.

Анализируя внешнеполитические перспективы дальнейшего развития Содружества Независимых государств, Казахстан правомерно признает тот факт, что без зон свободной торговли, таможенного, валютного и транспортного союзов смысл дальнейшего его функционирования ставится под сомнение, поэтому в августе 2002 г. Президент Н. А. Назарбаев выступил со следующими инициативами:

1. Активизировать взаимодействие в реальном секторе экономики, что должно стать основой интеграционного развития ЕврАзЭС.

2. Завершить формирование единой таможенной территории, т.е. осуществить унификацию внешнеторгового и таможенного законодательства, проводить согласованную пограничную политику в целях создания равных условий для движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы.

3. Завершить формирование Транспортного союза и реализацию транзитного потенциала ЕврАзЭС.

4. Ускорить развитие энергетического рынка Сообщества с использованием мощного топливно-энергетического потенциала государств ЕврАзЭС.

5. Эффективнее использовать огромный производственный потенциал государств Сообщества.

6. Сформировать рынок труда с одновременным юридическим решением всех проблем, касающихся трудовой миграции [4, с. 414].

Без решения этих вопросов ЕврАзЭС может превратиться в бюрократизированное и трудно управляемое региональное сообщество. Тем не менее, «ЕврАзЭС является весьма перспективной организацией при условии, что все ее страны-участницы будут проявлять должное усердие в продвижении общих интересов, реализации достигнутых договоренностей. Сообщество пока находится на начальном этапе своего развития, но результаты его деятельности вполне очевидны. Самое главное – существует политическая воля глав государств придать дальнейший импульс развитию ЕврАзЭС, сделать его авторитетной международной организацией» [4, с. 414].

Дальнейшим шагом по углублению интеграционных процессов стало подписание в сентябре 2003 г. Белоруссией, Казахстаном, Россией и Украиной Соглашения о формировании Единого экономического пространства, в результате чего Казахстан стал участником еще одного интеграционного объединения. В Соглашении о создании ЕЭП указывается, что оно формируется с целью создания условий для стабильного и эффективного развития экономики и повышения уровня жизни населения стран-участников пространства. Под ЕЭП подразумевается «экономическое пространство, объединяющее таможенные территории сторон, на котором функционируют механизмы регулирования экономик, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проводится единая внешнеторговая и согласованная в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной

конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговая, денежно-кредитная и валютно-финансовая политика».

Обосновывая вхождение республики в ЕЭП, Президент Н. А. Назарбаев отмечал актуальность ее появления: «формирование ЕЭП – это стремление по-настоящему в рамках СНГ создать интеграционное объединение – нормальное, живущее, а не творящее разные бумаги и договоры, которые мы подписываем, причем без толку. Во всех государствах, входящих в СНГ, наблюдается рост экономики, а она требует новых рынков. Для того чтобы открыть эти рынки, необходимо договариваться о региональной интеграции, открытии границ, согласовании таможенных тарифов, то есть снять любые барьеры и для товаров, и для капиталов. На фоне этих прагматических вещей и рождаются новые инициативы и желания, такие, как ЕЭП» [1, с. 190]. В то же время отметим, что Н. А. Назарбаев последовательно на практике развивает идею «экономического евразийства».

Параллельно участвуя в интегрированных структурах Содружества, Казахстан не забывал и об углублении политико-экономических связей с региональными соседями, такими, как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. В 1994 г. республики решили создать межгосударственную структуру – Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), основная цель которой – экономическое, культурно-политическое объединение на основе общей истории и культурных ценностей, а также создание общего экономического пространства и единого регионального рынка. Экономическая интеграция, несмотря на создание в регионе интеграционных организаций (ЦАЭС, ЦАС) и, в частности, активные усилия со стороны Казахстана, протекает медленно. Ее вялый характер объясняется рядом причин, главными из которых являются разные темпы и модели реформирования экономик, разные темпы экономического роста, использование экономических рычагов для решения узких внутренних задач [1, с. 190].

30 апреля 1994 г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан подписали договор о создании Единого экономического пространства. Он заложил основы правового фундамента экономического сотрудничества и предполагал объединение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и согласованную бюджетную,

налоговую, таможенную и валютную политику. В 1998 г. было создано Центрально-Азиатское экономическое сообщество. В целях успешной реализации Договора образуются Межгосударственный совет, Советы премьер-министров, министров иностранных дел и обороны, а также их рабочий орган – Исполнительный комитет. Кроме того, за период после подписания Договора о ЦАЭС была разработана достаточно широкая система соглашений и договоренностей, которые охватывают большой круг представляющих взаимный интерес направлений сотрудничества. Подготовлен и воплощается в жизнь ряд программ в различных областях интеграции, сложились соответствующие координационные и консультационные советы, функционируют рабочие группы.

Однако следует отметить, что наряду с некоторыми положительными тенденциями регионального сотрудничества стран Центрально-Азиатского региона в целом наблюдалось существенное замедление темпов интеграционных процессов в Центральной Азии. Нерешенными оставались следующие проблемы: отсутствие действенного механизма реализации принимаемых решений; различный уровень социально-экономического развития и рыночных преобразований в государствах ЦАР; неэффективное развитие взаимной торговли государств Центральной Азии; низкий уровень инвестиционной активности государств ЦАР и т.д. Поэтому для решения этих и многих других экономических, политических и социально-культурных проблем необходимо было разработать и внедрить усовершенствованный механизм углубления интеграционных процессов в странах Центральной Азии с последующим выходом по степени взаимодействия на уровень стран развитой демократии.

Президент Казахстана Н. А. Назарбаев констатирует, «что сейчас перед нами выбор: оставаться вечным сырьевым придатком мировой экономики, ждать прихода следующей империи или пойти на серьезную интеграцию Центрально-Азиатского региона». Поэтому он предлагает последнее, так как «дальнейшая интеграция – это путь к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости...». «Предлагаю создать Союз центральноазиатских государств» [5].

В противовес возрастанию негативных глобализационных процессов, по мнению Н. А. Нар-

това, необходимо создать евразийский контрглобализм. Однако для того чтобы успешно реализовать этот проект, необходимы политическая воля и желание поставить во главу угла государственные интересы, а не интересы политической элиты, объединить свои усилия, всех субъектов политической элиты [6, с. 159]. В том же Послании Президент республики Н. А. Назарбаев подчеркнул: «Наша стратегическая, экономическая цель – это формирование единого экономического пространства, единой торгово-таможенной зоны, единого валютного союза и единой экономической стратегии» [6]. Эффективная интеграция в регионе, безусловно, будет способствовать и военно-политической независимости, и укреплению авторитета на мировой арене. Если учесть при этом, что для объединения наших усилий и их координации имеются все предпосылки: общность, религии, экономических и исторических корней, внешних угроз.

В результате политической и экономической суверенизации Центрально-Азиатский регион столкнулся с проблемами военно-оборонного характера. Это было связано, в первую очередь, с обострением геополитической ситуации в регионе, необходимостью борьбы с наркобизнесом и международным терроризмом, а также проникновением в регион экстремистских формирований из соседнего Афганистана. В это время наблюдались активное вмешательство исламских религиозных организаций в политическую жизнь общества в таких странах, как Таджикистан и Узбекистан, а также межэтнические противоречия и конфликты в регионах сверхплотного проживания разных этнических групп, как, например, в Ошской области Кыргызстана и Ферганской долине, принадлежащей Узбекистану. Деятельность многих религиозных организаций исламского экстремистского толка в Центральной Азии напрямую связана с идеей «фикс» – созданием на территории центральноазиатских государств единого теократического государства – халифата.

Возникающие вызовы со стороны деструктивных сил извне, а также события в Афганистане подтолкнули страны СНГ к совместной оборонной стратегии, и первый шаг, имеющий организационно-составляющую концепцию, был сделан 15 мая 1992 г. в Ташкенте. Высшая политическая элита семи государств – Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджи-

кистана и Узбекистана подписала Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Тем самым на постсоветском пространстве впервые на геополитическую арену вышел военно-политический союз с миротворческими целями. Это можно расценивать как правильный стратегический ход, предпринятый национальными элитами этих государств.

Следуя логике геополитических событий, высший политический менеджмент центрально-азиатских государств также приняло стратегическое решение о создании коллективных сил быстрого развертывания, потому что уже имелись случаи вторжения экстремистско-радикально-религиозных групп боевиков на территории Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. В целом создание и деятельность перечисленных военных образований оказало положительное воздействие на обстановку в Центрально-Азиатском регионе, позволив локализовать гражданскую войну в Таджикистане, отбросить экстремистские бандформирования за пределы территориальных границ стран-участников.

В то же время в деятельности ДКБ имелись недостатки и недоработки организационного характера. Поэтому, как замечает Президент РК Н. А. Назарбаев, «в 2002 году произошло значительное усиление организационной составляющей Договора. 14 мая 2002 года в Москве было подписано Соглашение о создании Организации Договора о коллективной безопасности [1, с. 179]. Основным акцент, как и в первоначальном варианте ДКБ, был сделан на военно-техническое сотрудничество. Был решен важный момент: издержки на усиление Вооруженных Сил членов ОДКБ были значительно снижены за счет поставок оружия российского производства по льготным ценам. Это позволило приступить к более эффективным программам модернизации Вооруженных Сил и созданию достаточно сильного военного потенциала ОДКБ. «Мы еще только стоим на пути создания общего военно-политического пространства, охватывающего участников ОДКБ. Во многом мы еще не достигли такого уровня военно-политической интеграции, когда можно сказать, что полноценная система коллективной безопасности на территории стран СНГ создана» [1, с. 179].

Одним из важных интеграционных мероприятий с участием Казахстана стало создание в апреле 1996 года пятью государствами – Россией,

Китаем, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном «Шанхайской пятерки». Оформившееся сотрудничество в сфере безопасности стало новой формой региональных взаимосвязей, важным фактором стабильности на обширной части Азиатского континента. Главные составляющие этого регионального новообразования – создание «зоны доверия» на 100 км по обе стороны границ, что включало в себя вывод войск и вооружений, за исключением пограничной охраны, из 100-километровой зоны; отказ от проведения военных учений, направленных против другой стороны; ограничение масштабов учений и численности участвующих в них войск вблизи границ; взаимный обмен информацией о проведении учений и приглашение на них наблюдателей и т.д.

Дальнейшее политическое развитие событий позволило этой военно-экономической организации еще более углубить взаимосвязь между ее участниками и трансформироваться в более усовершенствованную форму обеспечения безопасности в регионе с упором на взаимовыгодные экономические приоритеты. В июне 2001 г. с подключением к ней Узбекистана была провозглашена «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)», появилась новая международная организация в регионе. Основными целями ШОС являются укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в различных областях жизнедеятельности; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе и т.д. Казахстанский ученый К. Сыроежкин отмечает, что, «как бы там ни было, реальная ситуация в Центрально-Азиатском регионе не дала возможности реализовать намеченные цели, и доминирующее положение в деятельности ШОС на следующем этапе ее развития заняли принятые на саммите решения о создании Анти-террористического центра по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [7, с. 211].

Поступательное движение в интеграционном углублении взаимопроникающих связей в различных аспектах деятельности ШОС у некоторых политологов России и региона вызывает опасения, в том «что во многом благодаря ШОС Китай получил легитимную и не вызывающую не только возражений со стороны России и госу-

дарств Центральной Азии, но и одобряемую ими возможность непосредственно действовать на постсоветском пространстве по принятым в СНГ неписаным правилам. Иными словами, он получил возможность беспрепятственно «играть» на противоречиях как между странами СНГ, так и между различными группами внутри каждой из этих стран без риска быть обвиненным в подрывной деятельности и экспансионизме» [7, с. 231]. Кстати говоря, этот тезис не отрицается и китайскими экспертами. Президент РК Н. А. Назарбаев более склонен видеть положительные стороны деятельности ШОС: «Знаменательно, что ШОС сегодня позволила решить ряд вопросов: снять неопределенность и напряженность в отношениях между его участниками, урегулировать пограничные вопросы, создать форум для постоянного обсуждения и налаживания отношений. Как представляется, в этой ситуации сам факт вхождения в региональную систему безопасности Антитеррористической коалиции, при эффективности ее действий по стабилизации военно-политической обстановки в регионе, не может быть квалифицирован как случайность. Фактически Антитеррористическая коалиция заполнила собой те уязвимые окна в системе региональной безопасности, которые не могли быть закрыты существовавшими военно-политическими структурами» [1, с. 181-182].

Важным шагом Республики Казахстан явилась идея созыва глав государств-правительств членов Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), азиатского диалога европейского ОБСЕ. Она впервые была озвучена Президентом РК Н. А. Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1992 года. За это время был сформирован основной состав участников СВМДА, включающий в себя представителей 15 стран: Афганистан, Азербайджан, Китай, Египет, Индия, Иран, Израиль, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Палестина, Россия, Таджикистан, Турция, Узбекистан. А девять стран являются наблюдателями, постоянно присутствуют международные организации: ООН, ОБСЕ, Лига арабских государств и т.д. В отличие от других международных организаций СВМДА представляет собой аналог ОБСЕ на Азиатском континенте, в которой на коллективной основе уже достигнута договоренность о гарантиях и целостности членов этой организа-

ции, в основу деятельности положен принцип доверия в конфликтных ситуациях.

Директор Института Восточной Европы, России и Центральной Азии академик общественных наук КНР Ли Цзин, выступая в СМИ телеинтервью провел следующую параллель: «Между ШОС и СВМДА немало общего, поскольку они занимаются вопросами обеспечения безопасности в азиатском регионе, но их функции и организационная структура имеют большие различия. Однако между Шанхайской «шестеркой» и СВМДА нет противоречий, наоборот, они работают параллельно и позитивно дополняют друг друга. Но говорить об их взаимной интеграции пока рано. На наш взгляд, необходимо, в первую очередь, укреплять и совершенствовать ШОС, так как отношения между ее членами не осложнены большими проблемами».

Таким образом, с одной стороны, активное внешнеполитическое участие Казахстана в различных международных и региональных организациях в рамках интеграционных процессов говорит о новой внешнеполитической межэлитной конфигурации, которая зачастую пересекает юридически закрепленные территории. С другой стороны, нынешние мировые политические процессы приводят в большей или меньшей степени (в зависимости от уровня развития государств) к снижению действенных рычагов контроля и воздействия политической элиты в своих национальных экономиках. Это обусловлено смещением центрального блока принятия решений с национального на наднациональный уровень. Кроме того, центральный блок принятия решений (наднациональная элита) менее доступен, следовательно, каналы «входа» и «выхода» в систему различных требований и поддержки со стороны общества максимально закрыты.

Весь спектр интеграционных процессов закономерно приводит к интенсивному росту различных политических и коммуникационных контактов между политическим менеджментом. Об этом свидетельствуют такие факты, как постоянное увеличение количества различных совещаний, саммитов и встреч на правительственном и неправительственном уровнях, возрастание численности разнообразных региональных ассоциаций и неправительственных организаций. Внутриполитические процессы стран Центральной Азии показывают, что национальные элиты, кро-

ме таковой Республики Казахстан, не смогли адаптироваться к транзитным условиям модернизации политических систем. Были сформулированы недостаточно эффективные структуры органов государственной власти и система политического менеджмента, что привело к закрытости процессов рекрутирования элит, низкой степени доверия к власти населения и отсутствию как таковых институтов гражданского общества.

Политологический анализ политического менеджмента в условиях расширения интеграционных процессов в мировом сообществе показывает, что необходимо дальнейшее объединение центральноазиатских государств на базе новых региональных структур. Таким образом, новое качество контактов политических менеджеров заключается в том, что на смену относительно устойчивым альянсам в рамках национальных границ и военно-политических союзов приходит гибкая и меняющая конфигурацию система временных элитных альянсов, пересекающих государственные рубежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Назарбаев Н.А.* Критическое десятилетие. Алматы: Атам?ра, 2003. 450 с.
2. *Токаев К.К.* Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. Алматы: АО "САК", НП ПИК "Gauhar", 2000. 584 с.
3. Стратегия экономических реформ Республики Казахстан. Научное издание / Под общ. ред. Б. К. Султанова. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2005. 220 с.
4. *Токаев К.К.* Преодоление. Дипломатические очерки. Алматы: ОАО "САК" – НП ПИК "Gauhar", 2003. 656 с.
5. *Назарбаев Н.А.* Послание народу Казахстана 2005 г.: Интеграция в новом формате // Казахстанская правда. 2005. 7 октября.
6. *Нартов Н.А.* Геополитика: учебник для вузов / Под ред. проф. В. И. Старовойтова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2004. 544 с.
7. *Сыроежкин К.Л.* Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2006. 299 с.

*КазНПУ им. Абая,
г. Алматы*

Поступила 20.04.08г.